

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА

Т. В. Синюкова*

Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого

Понятие, основные черты и структура правовой культуры. Понятие «культура» (лат. *cultura* – воспитание, образование) в общепотребительном смысле означает совокупность способов и приемов деятельности человека, которая передается последующим поколениям в предметных, «объективированных» формах (произведения искусства, литературы, средства и способы трудовой деятельности и т. д.).

Культура имеет огромное значение для общества. Она развивает существенные силы и потенции человека, служит своеобразным мостом поколений, вектором всей социальной истории. Вместе с тем культура наполняет человеческую деятельность особым значением социального ограничения. В этом смысле культура – высокозначимый социальный регулятор, непреходящая ценность, которая распространяет свое влияние на все сферы практической деятельности.

В более узком понимании – это жизненный опыт, нормы, знаковые системы и т. д. Культура классифицируется по видам: материальная (материальные ценности, техника, произведенный опыт, промышленные и социальные технологии, ноу-хау и т. д.) и духовная (наука, религия, искусство, литература, философия, мораль и т. д.).

Как особую типологическую группу рассматривают политическую культуру – цели, методы, приемы, результаты, институты политической деятельности.

Самостоятельный раздел культуры образует **правовая культура**. В контексте общего определения эту сферу человеческой практики можно представить как *совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)*.

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Полностью она не совпадает ни с одним видом культуры (материальной, духовной, политической и т. д.), создавая своеобразное, уникальное сочетание как материальных, так и идеальных духовных компонентов.

Определенные общие грани имеют правовая и политическая культуры, так как деятельность государства, субъектов политических взаимоотношений выходит в сферу правовых отношений, что, однако, не меняет природы

---

* Заведующая кафедрой теории государства и права юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент.

этих отношений, не поглощает и не исчерпывает их полностью политическими закономерностями. Право — особая форма и вид материального и духовного творчества народа, отдельных личностей, это пласт человеческого опыта, подчиняющийся своим собственным закономерностям.

Какую роль играет правовая культура в жизни общества?

Во-первых, правовая культура — своеобразная форма гармоничного развития личности, через которую достигается общесоциальный прогресс¹. Прогресс связан как с созданием собственно правовых ценностей (способы и средства разрешения социальных конфликтов, институты обеспечения прав человека и т. д.), обогащающих личность, так и предоставлением обществу необходимых юридических условий для спокойного и упорядоченного развития.

Право, юридические инструменты организуют благоприятную деятельность среду, исключаящую насилие, произвол, разрушение материальных и духовных благ, накопленных за тысячелетия обществом. Правовая культура выступает именно той сдерживающей формой, в которой купируется, ограничивается и вытесняется антиправовое, а потому антиобщественное поведение.

Во-вторых, правовая культура является средоточием, «мемориалом» накопленных человечеством юридических ценностей. Она — их хранитель, селекционер, генератор и ретранслятор на иные сферы общественных отношений. Правовая культура есть живой организм, все элементы которого — нормы, юридические акты, институты, процессы, режимы, статусы — обладают качествами продуктов человеческого духа, кропотливого труда, исторического отбора, жизненной апробации.

Поэтому бережное отношение к правовой культуре есть условие социального прогресса, гарантия эффективности усилий по совершенствованию личности. Продукты правовой культуры — юридические нормы, памятники права, способы разрешения конфликтов, опыт юридической деятельности, народный правовой фольклор — нуждаются в охране и защите не менее, чем традиционные культурные ценности. Разрушение культурного слоя права чревато невосполнимыми потерями в государственно-политическом самосознании нации, способно породить хаос и произвол в общественных отношениях.

В-третьих, правовая культура — практически единственная глобальная форма, через которую воспроизводятся ценность и своеобразие национальных правовых феноменов: государственности, правопорядка, правовой системы. В культуре заложен «генетический код» отечественных юридических явлений, она служит как средством их обогащения в процессе всемирного правоправового обмена, так и особым бастионом от чуждого иную культурного влияния, разрушающего исходные предпосылки национальной правовой идентичности.

Интернациональный и одновременно национальный характер правовой культуры позволяет сочетать и саморегулировать отечественные и иностранные источники правового прогресса². Названные черты правовой

¹ См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.

² См.: Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2006.

культуры объясняют сложность этого явления для познания, его неоднозначный гносеологический статус, который в теории становится темой многочисленных взглядов, точек зрения, доктрин правовой культуры¹.

Концепции, представления, позиции, расходясь в конкретных интерпретациях понятия, содержания, структуры правовой культуры, как правило, едины в понимании *основных функций*, которые сводятся, прежде всего, к сохранению духовных ценностей в юридической области, передаче правового опыта последующим поколениям, поддержанию механизмов воспроизводства правового сознания народа и его влиянию на жизненно важные сферы взаимоотношений (государство, политику, экономику, международные отношения и т. д.).

Многомерность и полифункциональность правовой культуры обусловили это явление как достаточно сложное по своей внутренней структуре и разнообразию социальных связей в обществе. Правовую культуру нельзя свести к каким-то отдельным элементам и формам — законности, правопорядку, законодательству, правосознанию и т. д. По поводу *структуры правовой культуры* в литературе высказываются различные мнения. Так, В. П. Сальников считает, что «структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов... Что же касается её содержания, то таковым охватываются не просто правосознание, право, законность и т. п., но и характер, уровень, степень их развития, т. е. то, что дает им данный этап цивилизации, общественного прогресса»².

А. П. Семитко полагает, что элементами (подсистемами) правовой культуры являются уровневые состояния, т. е. «степень правового развития» таких компонентов системы правовой жизни общества, как:

- 1) правовые тексты (акты-документы и тексты, имеющие юридическое содержание);
- 2) правовая деятельность (теоретическая и практическая);
- 3) правовое сознание, включая когнитивный, эмоциональный и установочный его компоненты;
- 4) субъект-носитель правовой культуры (общество, классы, нации, народности, коллективы, отдельные индивиды)³.

Согласно мнению В. И. Каминской и А. Р. Ратинова, в состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные комплексы:

- право как система норм, выражающих государственные веления;
- правоотношения, т. е. система общественных отношений, регулируемых правом;
- правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права;

¹ См., напр.: *Сорокин В. В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.

² *Сальников В. П.* Правовая культура // *Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева.* Н. Новгород, 1993. С. 502–503.

³ См.: *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 5–51.

– правосознание, т. е. система духовного отражения всей правовой действительности;

– правовое поведение (деятельность), как правомерное, так и противоправное¹.

Н. М. Кейзеров к этому перечню предлагает добавить критерии политической оценки права и правового поведения, правотворческую деятельность, правовую науку².

Судя по приведенным позициям специалистов, все они с теми или иными вариантами понимают структуру правовой культуры как совокупность фундаментальных правовых явлений общества – права, правосознания, правовых отношений, учреждений и т. д., взятых в определенном «уровневом» состоянии.

Такое понимание содержания и структуры правовой культуры, установившееся в нашей науке, не вызывает принципиальных возражений с позиций характеристики элементного состава этого явления: каждое из структурных определений правовой культуры функционально, ибо выполняет в познании конкретную роль – научно-исследовательскую, практическую, учебную и т. д.

Однако требует уточнения исключительно «оценочный» взгляд на природу правовой культуры как отражения некоего «уровня развитости» правовых компонентов общественных отношений. Возникают вопросы: Где критерии оценки развитости культуры? Как они формируются? Не выступают ли эти критерии лишь проекциями иных идеалов и пристрастий оценивающего субъекта – политических, идеологических, философских и других?

Не случайно исследовательские позиции в оценке конкретно-исторических видов правовой культуры весьма различны. Если для марксистов социалистическая правовая культура по своей формационной принадлежности относится к наивысшему историческому типу, то совсем иная точка зрения у приверженцев современных западных либеральных правовых ценностей. Именно западное «юридическое мировоззрение» считается ими венцом всей правовой истории. Оценочный подход, таким образом, ведет к слишком прямолинейным и механическим противопоставлениям культур, односторонним и часто излишне политизированным выводам.

Так, если ещё совсем недавно наша наука рассматривала социалистическую правовую культуру как, безусловно, более прогрессивную по сравнению с капиталистической, то после демонтажа в стране социализма такой приоритет стал признаваться за западными правовыми ценностями. При этом, по мнению сторонников «уровневого», «стадиального» развития культур, идеалом должно быть западное правовое общество, в сравнении с которым иные правовые культуры якобы проигрывают в «цивилизованности». При таком подходе в разряд «отсталых» попадают практически все правовые ценности, не относящиеся к западной юридической традиции (например, правовые культуры, основанные на обычном и религиозном праве).

Правовые культуры – элементы основных мировых цивилизаций, параметры которых подчас принципиально несоизмеримы (например, запад-

¹ См.: Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

² См.: Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М., 1983. С. 119.

ная и восточная традиции права). Каждое правокультурное явление уникально, имеет собственную природу, свой «юридизм», не уместяющийся в измерение другой правовой культуры. Поэтому говорить, скажем, о принципиальной прогрессивности греко-римской правовой культуры по сравнению с восточной (мусульманской, буддийской и т. д.) означает лишь делать политический, культурологический, религиозный или какой-то иной выбор между цивилизациями.

Правовые культуры в качестве исторических и этноментальных юридических традиций не характеризуются как «хорошие» или «плохие», «развитые» или «неразвитые». Они могут вступать в диалог и даже конфликт друг с другом, воздействовать в том или ином направлении на образ жизни и государственно-политический процесс, подверженный, конечно, идеологическим оценкам. Не всякая правовая культура как элемент цивилизации через нормативность своей традиции передает совокупный духовный опыт народа в юридической сфере, поэтому нуждается не в ограниченных «стадиальных» оценках, а в изучении и понимании её внутреннего смысла.

Сказанное, разумеется, вовсе не свидетельствует о том, что правовые культуры не приемлют сравнительного метода или что те или иные явления права нельзя оценивать с позиций эффективности, общего и особенного в их природе и т. д. Важно всегда иметь в виду, что такое изучение должно быть направлено прежде всего на познание сущности, специфики той или иной культуры, её закономерностей, которые дают уже основания для представления общекультурного процесса. Необходимо помнить, что даже самая «формализованная» правовая культура не сводится к позитивным продуктам официального правопорядка со всеми его поворотами и зигзагами; для понимания её сути недостаточно одних внешних сравнений и аналогий.

Правовая культура общества. Правовую культуру, как и правосознание, можно подразделить на правовую культуру общества и правовую культуру личности. Общественная правовая культура охватывает всю сферу материального и духовного воспроизводства права: ценности, накопленные правовой историей народа — памятники права и действующие акты, произведения юридической мысли и юридическую практику.

Правовую культуру общества характеризуют следующие черты:

Состояние и специфика общественного правосознания определяются целым рядом факторов, каждый из которых в свою очередь может представлять самостоятельное измерение правовой жизни. К числу этих факторов относятся:

— *конкретные характеристики отражения в общественном сознании правовых ценностей.* Как известно, общественное правосознание весьма гибкое, изменяющееся явление. Динамика правового отражения предполагает как плавное, эволюционное развитие юридических взглядов, так и резкие перепады в воззрениях на те или иные, даже традиционно устоявшиеся правовые ценности. Амплитуда общественного правосознания — понятие историческое, четко обусловленное ментальностью общества, данной культурой и цивилизацией.

В нашей стране характер общественного правосознания очень сложный. Природа относительно стабильного его развития в рамках какой-то одной социальной и политической доктрины сменяется резкими скачками постепенности, ломки, которые вполне можно принять за признаки пер-

манентного нигилистического отношения к праву, законности, чуть ли не типичного для русской правовой культуры. Это, разумеется, не так.

Речь идет о сложном пути утверждения «чувства права», поиске наиболее адекватной отечественному духовному миру концепции государственности, правопорядка, правового регулирования, что свидетельствует о глубокой правовой природе общественного сознания в России, о стремлении людей жить в демократическом, свободном государстве, где обеспечиваются основные права человека и где право выступает закономерным элементом образа жизни;

– *эффективность и региональная дифференцированность системы юридического образования.* Этот показатель уровня правовой культуры общества предполагает, прежде всего, наличие крупных образовательных центров юридического профиля.

Такие центры необходимы для воспроизводства, «хранения» и поиска путей развития правовой мысли, прогресс которой является условием жизни правовой культуры.

В России сформировались и действуют несколько региональных центров подготовки юридических кадров – центральный (Москва, Санкт-Петербург), в Поволжье (Саратов), на Урале и Сибири (Екатеринбург, Омск, Томск, Иркутск), на Юге и Северном Кавказе (Ростов, Краснодар, Ставрополь). На территории этих регионов работают университеты, академии, юридические институты, специализированные школы, курсы повышения квалификации и т. д.

Образовательная инфраструктура России отличается развитостью, дифференцированностью и высокопрофессиональным кадровым и материально-техническим обеспечением. Более половины от всего числа ученых-юристов, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, работают именно в системе вузовского юридического образования. Сохранение, развитие и поддержка его в новых экономических условиях, в том числе на общегосударственном уровне, – залог прогресса отечественной юридической культуры;

– *степень развитости в стране юридической науки, политико-правовой мысли.* Правовая культура не может обходиться без интеллектуальных источников в произведениях научного, философского, религиозного творчества, обращенного на осмысление государства, права, прав, свобод, обязанностей человека, конкретных способов регулирования взаимоотношений людей. Для прогресса правовой культуры первостепенное значение имеет развитие фундаментальных юридических исследований, прежде всего, в области философии права, общей теории и догмы юридической науки, которые создают поле для разработок специальных, отраслевых юридических наук. Без новых базисных исследований в теории права и государства правовая культура начинает «иссыкать» интеллектуально, терять перспективу, утрачивать понимание сути происходящего в социально-политической и собственно юридической областях стремительно меняющегося мира.

Отечественная культура права накопила богатый интеллектуальный потенциал. Он представлен как крупными дореволюционными научными школами – позитивистской (Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, Г. В. Шершеневич, С. А. Муромцев, В. И. Сергеевич, М. М. Ковалевский и другие) и естественно-правовой (В. М. Гессен, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, И. А. Покровский, П. И. Новгородцев, Б. Н. Чичерин и другие),

так и марксистским направлением общетеоретических исследований, под знаменем которого наша наука развивалась семь десятилетий.

Советский и постсоветский периоды развития отечественной политико-правовой мысли представлены работами П. И. Стучки, Е. Б. Пашуканиса, Н. В. Крыленко, М. А. Рейснера, И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского, А. Г. Гойхбарга, Д. М. Генкина, А. В. Венедиктова, С. Ф. Кечекьяна, М. М. Агаркова, Н. Г. Александрова, А. И. Денисова, И. С. Иоффе, М. С. Строговича, С. Н. Братуся, А. А. Пионтковского, С. С. Алексеева, В. М. Горшенева, С. А. Авакьяна, В. Н. Кудрявцева, В. С. Нерсисянца, Е. А. Лукашевой, А. Ф. Черданцева, И. Я. Дюрягина, М. Н. Марченко, С. В. Полениной, В. А. Тархова, В. М. Манохина, В. Б. Исакова, М. И. Байтина, Н. И. Матузова, Н. В. Витрука, А. В. Малько, В. Е. Чиркина, И. Е. Фарбера, Б. С. Эбзеева и многих других замечательных ученых.

В острой оппозиции советскому правоведению 20–50 годов прошлого века создавалось творческое наследие русских философов и правоведов, вынужденных эмигрировать из России: А. И. Ильина, И. Л. Солоневича, Л. А. Сорокина и других мыслителей. Работы этих и иных авторов русского зарубежья внесли неоценимый вклад в отечественную правовую культуру, в осмысление путей государственно-правового самоопределения отечественной правовой традиции.

В современных условиях отечественная юридическая мысль находится на новом этапе. Успешное развитие юридической науки в последние годы весьма благотворно влияет на законотворческий процесс в стране, создает необходимые интеллектуальные предпосылки для проведения социально-экономических, политических и конституционно-правовых реформ.

Юридическую культуру общества характеризует и существующая *система правовой информации и массовых коммуникаций в сфере юридической деятельности*. Эта система складывается из средств массовой информации, по каналам которых до общества «доводятся» юридические сведения. Данную систему образуют официальные печатные издания государственных нормотворческих органов, общая издательская, в том числе газетно-журнальная, периодика, теле-, радиоисточники получения юридической информации, Интернет, специальные компьютерные банки данных, хранящие сведения о законодательстве, практике его использования и применения, и т. д.

Наличие разветвленной и доступной населению системы «трансляции» продуктов правового сознания, особенно исходящих от официальных государственных инстанций, удобство и оперативность в пользовании такой системы, отсутствие «закрытых зон» для граждан в этой сфере — признаки высокой правовой культуры общества. Важность теоретической разработки вопросов совершенствования правовой культуры, в том числе в аспекте повышения уровня правосознания населения, подчеркивается и тем, что в России с 2006 г. издается специальный научный журнал «Правовая культура».

Кроме того, важны ещё два критерия — *состояние законодательства и степень обеспечения законности в стране*.

Эти показатели характеризуют, условно говоря, два измерения правовой культуры: нормативно-должный и практически-сущий, от соответствия и взаимной согласованности которых во многом зависит уровень правовой жизни.

К числу признаков высокой законодательной культуры общества традиционно относят:

– социальную обоснованность законодательства, что означает соответствие содержания нормативных актов потребностям развития общества, отражение в законах достижений правовой науки, передовой юридической практики, традиций национального духовного менталитета;

– технико-юридическое совершенство законодательства, предполагающее проработанность юридических механизмов реализации законов; точность и ясность юридического языка, однозначность терминов, определений, используемых в нормативно-правовых актах, судебных и административных решениях; совпадение смысла и буквы законов, невозможность их произвольного толкования, отсутствие в законодательстве значительных пробелов, коллизий, дублирования с актами иных уровней;

– эффективность законодательства – соответствие его назначения достигаемым социальным результатам. Правокультурный статус законодательства во многом определяется его действенностью. Законы, не находящие применения и поддержки в сознании людей, в их поведении, какими бы они ни были «хорошими», «прогрессивными», не могут рассматриваться как социальная ценность. Правовая культура немыслима в обществе, где нарушаются законы, не соблюдаются элементарные права и свободы человека, где правопорядок сталкивается с произволом должностных лиц, коррупцией, неконтролируемым уровнем преступности и иной юридической деликтности.

Все эти позиции обобщаются в категории *законности* – социального режима, характеризуемого строгим соблюдением субъектами права законов и основанных на них иных нормативных актов. Правовая культура общества предполагает высокий уровень законности в стране, эффективные юрисдикционные механизмы, способные ограждать граждан от неправомерных посягательств, принуждать нарушителей к исполнению своих обязанностей.

Общечеловеческое и национальное в правовой культуре. Общечеловеческое и национальное – два ведущих компонента социальной сущности любой культуры, в том числе и правовой. Культура – сложное социальное явление, способное органично соединять в своих ценностях самый разнообразный юридический опыт как одной страны, так и многих государств, народов, всего человеческого сообщества. Поэтому в правовой культуре в «переплавленном» виде всегда присутствуют элементы культурных контекстов различного происхождения – национального, интернационального, всечеловеческого, религиозного, классового и т. д.

Правовая культура – самое, пожалуй, «незаданное» явление в социальном мире, её внутренняя природа вполне допускает дифференциацию и взаимодействие культурных потоков, влияющих на окончательные, зрелые правокультурные нормы. Среди этих потоков безусловный приоритет имеет уникальный рельеф и стиль культуры данного народа.

Национальная правовая культура – та исходная основа, которая создает неповторимый колорит, смысл, форму юридических дефиниций. Культура – это «отлитое» в конкретные духовные и материальные памятники творчество людей. Правовое творчество – процесс прежде всего индивидуальный, сокровенный, которому всегда сопутствует некоторая непостижимость, отмеченная внутренним миром автора. Право – продукт

духовного творчества народа, создателя правовых ценностей, ибо именно повседневная практика данного жизненного уклада, присущего именно данной социальной среде, данной цивилизации, рождает соответствующие формы регулирования поведения, разрешения многообразных жизненных коллизий. «Индивидуальность», «сокровенность» правового творчества по созданию правовых ценностей состоит именно в том, что правокультурный процесс идет прежде всего в рамках определенной государственности, национального правопорядка, конкретного исторического времени и специфического правосознания и менталитета данного народа.

Не случайно, что шедевры юридического творчества, ставшие впоследствии достоянием всего человечества и получившие международное признание, первоначально всегда создаются в рамках конкретной национальной культуры, которая выступает самобытным «автором» новой правовой идеи, вызванной к жизни стремлениями, чаяниями, потребностями, переживаниями, драмами, борьбой того или иного народа.

Именно такой путь проделало римское частное право — общеправовая культурная ценность, продукт вдохновенного творчества римских юристов, римской юридической практики, сформировавшей римскую правовую традицию. Римское право было создано в довольно узких рамках античной культуры Древнего Рима, но именно благодаря тому, что оно было оплодотворено смыслом и уникальностью национальной культурной традиции, римское право достигло высокого уровня совершенства. Римские юридические формы были успешно реципированы спустя века забвения и оказали глубокое влияние на развитие континентальной европейской правовой культуры; они стали универсальной юридической ценностью.

Такой же механизм соотношения национального и общечеловеческого в генезисе правовой культуры видим на примере правовых памятников нового и новейшего времен. Знаменитые — английский Habeas corpus акт 1679 г., французские Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Кодекс Наполеона 1804 г., американские Декларация независимости 1776 г. и Конституция США 1787 г., германское Гражданское уложение 1896 г., ставшие памятниками общемировой юридической культуры, до сих пор оказывающими определяющее воздействие на национальные правопорядки и правовые системы многих стран, были рождены как исключительно национальные правовые источники, направленные на регулирование общественных отношений в рамках относительно изолированных политических и экономических систем.

Но именно «изолированность», отдельность, национальная специфичность и послужили мостом во всеобщность, общечеловечность, ибо содержали в себе черты истинно уникального, человеческого творчества, найденного в рамках той или иной «частной» культуры, «единичной» цивилизации. Данный механизм пополнения сокровищницы мировой юридической культуры — переход высших достижений национальной правовой мысли и практики в общечеловеческое измерение — позволяет уяснить весьма важные выводы применительно к нашей теме.

Первый вывод — это значимость освоения ценностей отечественной правовой культуры, познания её закономерностей, специфических черт. Такое познание само по себе служит предпосылкой понимания и освоения общечеловеческих правовых приоритетов.

Второй – восприятие продуктов мировой культуры в юридической области предполагает достаточно развитую национальную основу в сфере государственности, законодательства, правопорядка, законности, правосознания. Просто «научиться» юридической культуре в её общечеловеческих образцах нельзя; такие попытки ведут лишь к поверхностному украшательству законодательства, государственной формы внешне привлекательными, но духовно отчужденными от людей институтами и конструкциями. Такое украшательство не служит реальному прогрессу правовой культуры и, как показывает практика, не ведет к повышению качества правового быта людей.

Третий вывод – правильное уяснение соотношения национального и общечеловеческого в праве позволяет научно обоснованно подойти к сложной проблеме рецепции зарубежного юридического материала. Юридический мир – целостный организм, в котором происходит непрерывный процесс обмена идеями и достижениями людей в правовой области, изучения и восприятия опыта инокультурного происхождения. Данный процесс носит объективный и в высшей степени благотворный характер.

Однако культурную рецепцию права важно отличать от грубого политического заимствования, т.е. копирования зарубежных юридических форм, которое часто превращается в волевое навязывание правовой практике «образцов», чуждых ей исторически, социально, религиозно-этически. Здесь уже не может быть речи о прогрессе национального правосознания: наоборот, в результате такого «импорта» оно начинает разрушаться, деформироваться, лишаться саморегулирующих механизмов и непрерывной «подпитки» в национальной культуре. В результате – деградация законодательства, подмена его развития механическим «монтированием» целых блоков заимствованного нормативного материала, увеличивающиеся «ножницы» между «совершенными» юридическими формами и реальной практикой их реализации в поведении субъектов; рост непонимания и отчуждения массового правосознания от представлений, исповедующих «просвещенным» законодателем.

Правовая культура, выступая составной частью национальной и общечеловеческой культуры, нуждается в бережном к себе отношении, в сохранении и преумножении всех своих составных частей и контекстов – региональных и глобальных, классовых и всеобщих, национальных и общечеловеческих. Только в единстве этих аспектов она обретает полноту своей исходной гуманистической сущности.

Правовая культура личности. Правовая культура личности – это *знание, понимание и сознательное выполнение* требований права в жизнедеятельности человека. Личность служит закономерным носителем ценностей правовой культуры общества.

Индивидуальная правовая культура, как и культура общественная, – явление внутренне сложное, неоднородное. Оно характеризуется несколькими измерениями, каждое из которых представляет собой вполне самостоятельное качество.

Индивидуальная правовая культура предполагает прежде всего *правовую образованность* человека, знание им действующего законодательства, наличие минимума практических навыков по умению применять законы в конкретных жизненных ситуациях. Юридическая образованность не приходит сама собой. Для её формирования создаются системы как общего,

так и специального среднего и высшего образования: школьные дисциплины «Основы государства и права», «Обществознание», вузовские курсы «Правоведение», которые в зависимости от профиля учебного заведения могут дифференцироваться по конкретным отраслям законодательства. Существуют и иные формы юридического просвещения населения.

Знание права — понимание его требований, запретов, дозволений — приобретает жизненно важное значение в правовом обществе. В современном мире, когда значительно расширились возможности людей по автономному, самостоятельному участию в гражданском обороте, конституционных и административных правоотношениях, роль юридической грамотности получает несравнимый с предыдущими временами смысл.

Граждане наделены широкими правами по судебному обжалованию незаконных и необоснованных решений и действий государственных и общественных органов и организаций, их должностных лиц. Для того чтобы реализовать субъективные права, необходимо обладать хотя бы элементарными сведениями в области конституционного, гражданского и уголовного, материального и процессуального законодательства.

Конечно, сейчас активно развивается целая сеть профессиональных организаций, оказывающих юридическую помощь населению — адвокатские кабинеты, консультационные фирмы и т. д. Однако эти учреждения никак не смогут заменить элементарных знаний права самих граждан во всех многообразных отношениях в обществе: на работе, в семье, повседневной бытовой деятельности и т. д.

Кроме того, приходится учитывать и тот факт, что помощь юриста-профессионала, скажем, адвоката, не всегда доступна широким слоям населения по материальным причинам, что в условиях правовой безграмотности населения значительно снижает его фактические возможности по использованию своих конституционных прав.

Правовая образованность личности — не только условие для нормального образа жизни отдельного человека, но и важнейшая предпосылка законного функционирования государственного аппарата, прежде всего правоохранительных органов — суда, прокуратуры, милиции.

Общий уровень правовой грамотности как бы задает тональность работе госаппарата, служит камертоном его настраивания на конкретный уровень юридического профессионализма. Поэтому не случайны интерес и внимание, которые оказывали личной правовой культуре выдающиеся философы и правоведы И. Кант, Ш. Монтескье, Р. Иеринг и другие.

Гармонично развитая, творческая, «суверенная» в известных пределах по отношению к государству личность — это прежде всего юридически образованная личность, знающая свои права, обязанности, ориентирующаяся в мире юридических явлений, способная находить законные, гуманные способы разрешения жизненных коллизий¹.

Однако далеко не всякого индивида, знающего и понимающего правовые установления, можно считать человеком правовой культуры. Лишь того, у которого знание законов доведено до уровня внутренней *потребности строгого соблюдения их предписаний*, кто в своей практической деятельности исполняет юридические нормы в силу внутреннего убеждения.

Таким образом, *деятельностный, поведенческий* аспект — второе важнейшее измерение личностной правовой культуры. Без установки на со-

¹ См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 463–480.

блюдение, исполнение, использование юридических правил никакое знание текстов законов не может характеризовать правовую культуру личности с достаточной полнотой. К сожалению, как показывает практика, многие люди осведомлены о юридических запретах, но не склонны соблюдать их в повседневной жизни.

Главное в поведенческом аспекте правовой культуры – не знание права (знание выступает лишь «информационной предпосылкой» поведения), которое человек «принимает к сведению», а моральный выбор правового поступка. Этот выбор человек делает подчас не на основе юридической информации (угроза наказания, обещание какого-то поощрения, льгот, стимулов и т. д.), а благодаря своей моральной установке, позиции, внутреннему убеждению, которые, как правило, более «императивны», чем тот или иной позитивный закон.

Огромное значение морального статуса человека выражается в том обстоятельстве, что, хотя большинство граждан слабо знакомы с конкретными нормативными предписаниями, они не нарушают закон, не вступают в противоречия с основными юридическими требованиями.

Здесь важно выделить два аспекта, влияющие на развитие правовой культуры наших граждан.

Во-первых, необходимо всемерно повышать социальную обоснованность действующего законодательства, «моральную планку» его юридического содержания. Только «моральный закон», не вступающий в противоречия с господствующими в данной общественной среде представлениями о добре, зле, справедливости, истине, «правде», способен найти отклик в массовом правосознании. Не случайно, законодательство, расходящееся с принятыми в обществе критериями должного, справедливого, делается тяжким бременем для правопорядка, правоохранительных органов, вынужденных затрачивать чрезвычайные усилия для «внедрения» такого законодательства в жизнь.

Во-вторых, необходимо видеть основное направление повышения правовой культуры граждан. Это направление – не в «академическом» познании нормативных актов, а во всемерном стимулировании роста общей культуры людей, их образованности, социального кругозора, способности ориентироваться в изменяющемся мире на основе гуманных, нравственных критериев.

Главное – в освоении всего богатства национальной и мировой духовности, в гуманитаризации образования, науки, экономики, политики, что создает предпосылки к выработке мышления, свободного от авторитарных, экстремистских, насильственных моделей и стереотипов социального поведения. Поэтому юристы заинтересованы в должном развитии смежных с правом отраслей человеческой культуры: литературы, живописи, архитектуры, нравственно-религиозного сознания. Эти сферы находятся в тесной связи с формированием правового чувства людей и только соразмерное, синхронное развитие всех составных частей культуры ведет к усвоению человеком собственно правовых ценностей.